

М

олодежная литература в Воронеже — процесс, многообразие которого в столице Черноземья не наблюдали, по словам писателя

Сергея Пылева, на протяжении без малого сорока пяти лет. Не наблюдали до сегодняшнего дня. Ибо, по словам того же Пылева, сегодня молодежная литература в Воронеже обрела свой новый голос. Да что там голос — голоса! И это в тех достаточно жестких условиях, в которых сегодня находится литературное творчество: профессия «писатель» удалена из реестра Минтруда, государственные издательства закрыты, «толстые» журналы не только не имеют возможности платить гонорары за опубликованные произведения хотя бы на уровне советского периода — они на них частенько вообще не имеют средств. Как и на достойные тиражи. А таланты при всем при том появляются с удесyатеренной силой!

Когда-то всех нас вместе свели Поэзия и Зоя Константиновна Покорная (литературный псевдоним — Зоя Колесникова) — известный поэт, член правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России. Зоя Константиновна уже более семи лет руководит секцией поэзии при Воронежской писательской организации. Эта секция — реальная возможность для талантливой молодежи Воронежа сделать первые шаги в литературе.

— Воронежская поэзия в российской литературе явление уникальное, — говорит Зоя Колесникова. — Явление, которое подарило Советскому Союзу и современной России такие известные имена, как Анатолий Жигулин и Алексей Прасолов, Валентин Сидоров и Владимир Шуваев, Станислав Никулин и Олег Шевченко... А теперь вот новая волна по-настоящему ярких талантов... Это в первую очередь — Василий Нацентов, затем — Екатерина Макушина, Эльвира Пархоц, Елена Смолицкая, Екатерина Стрельникова, Алиаскер Ашрафов, Аман Рахметов, Сергей Рыбкин, Олег Коновалов, Антон Шамраев, Оксана Лесовик, Кристина Маркова, Евгения Кириченко, Владимир Кузьменко, Татьяна Рудницкая, Татьяна Лозюк, Виктория Минакова... Я назвала не всех воронежских талантливых поэтов, а только тех, кто занимается в литературной студии «Современник», которую я веду. Они, конечно же, разные — по мере природного таланта, по тому, насколько у каждого проявляется гармоничное чувство слова, по оригинальности мысли и способности к оформлению стиха таким образом, что читатель, к поэзии подготовленный, удивится и восхитится, невольно становясь соучастником великой тайны Слова. Все остальное о себе они скажут сами.

— Не только молодые поэты ныне радуют читателей разнообразием своих достой-

ных талантов, — рассказывает Сергей Пылев, руководитель секции прозы, член Союза писателей СССР и России, член правления Воронежского регионального отделения Союза писателей России. — Во весь голос заявляет о себе и молодая проза нашего края. Это подтвердило проведенное в 2016 году очередное областное совещание молодых писателей. Налицо растущее многообразие стилей и значимость тем, жанровая разветвленность, впитавшая в себя лучшие тенденции литературы сегодняшнего дня. Среди «прозаической молодежи» задают тон высокоодаренные Екатерина Макушина, Эльвира Пархоц, Сергей Чернов, а также успешно идущие с ними в одной корготе Евгений Гнездилов, Ирина Белякова, Никита Сахаров и Владислав Семенов, а еще Максим Бастум, Лев Бурьян, Полина Вовчаренко, Татьяна Вострикова, Дарья Гальцова, Юлия Гончарова, Игорь Греков, Виктория Гуляева, Андрей Гунин, Павел Двужилков, Михаил Калашников, Ксения Кириченко, Юрий Лебедь, Полина Леонтьева, Станислав Ржевский, Алиса Рудакова, Диана Сопрунова, Марина Сурина, Ольга Сысуева, Ирина Турбина... Какова обойма?! Такова, что ясно дает понять: литературное творчество в Черноземье уникально.

Долго мы думали, как назвать наше молодое творческое объединение. Поэты — люди самоуглубленные, а потому до поры до времени нам и в голову не приходило, что нашему клубу нужно какое-то название. Нам было достаточно того, что мы собирались по средам в Воронежской областной юношеской библиотеке имени В.М. Кубанева, пили чай, читали свои стихи и прозу, говорили о литературе, спорили и восхищались.

Нет! Нам было недостаточно того, что мы раз в две недели собирались в библиотеке. При всем уважении к ее сотрудникам, приютившим нас, мы все-таки чувствовали свою сиротливость. Мечтали, что когда-нибудь у нас будет собственный угол, куда мы будем приходить как домой. Мы мечтали, что у нас будет своя, хотя бы зрительская, которой мы будем интересны — не вариться же вечно в собственном соку.

Да, нам было этого мало. И мы стали

встретаться чаще, начиная от редакции газеты воронежского педуниверситета «Учитель ВГПУ», главный редактор которой наша единомышленница, кандидат филологических наук Эльвира Щербакова, и заканчивая собственными квартирами и местами учебы. Запланированно, спонтанно, ожидаемо, неожиданно — было это по-всякому. Главным же оставалось всегда то, что мы вместе.

Столько раз произносили мы эти два слова вместе, что незаметно они стали для нас то ли девизом, то ли молитвой, то ли и тем, и этим. Вместе.

Мы... А, собственно говоря, — кто же все-таки мы такие?

Мы — студенты. Мы — воронежцы. Мы — поэты (дабы не обидеть прозаиков, назову их тоже поэтами, ибо настоящая проза — это поэзия, торжество слова). И если статусы «студент» и «воронежец» применимы к некоторым из нас не в полной мере (кто-то уже закончил учебу, кто-то родом из других краев), то статус «поэт» (статус — ни больше, ни меньше!) — честь для каждого из нас. Поэт — не столько по роду занятий (не берусь судить здесь и сейчас, кто из нас виртуознее владеет словом), сколько по складу души.

Есть такое выражение: «Жил как поэт». Уверен, что о нас — когда нас не станет — скажут именно так. О каждом из нас.

А как это — «как поэт»? Студентка 1-го курса магистратуры филологического факультета Воронежского госуниверситета Кристина Маркова говорит:

— Поэзия — это наш мир, уютный, где мы сами являемся его создателями, где мы спасаемся от внешнего быта и настоящего времени. Действительно чувствуется, что когда мы вместе идем по улицам нашего города, когда мы читаем наши стихи «нараспашку» — громко, во всю округу, асфальт плавится под нашими шагами.

Еще есть выражение: «Не может жить без творчества». А это как? Пафосно и гиперболично? Но ведь как не может быть «весна без грозы», так и не состоится и автор без веры читателя в искренность его слов.

— Когда я пишу, — продолжает Кристина, — я живу, я знаю, что стою на земле крепко, я знаю, что я нужна.

Кому мы нужны? Конечно же, в первую очередь, самим себе.

Говорят, поэта может обидеть каждый. Молодого поэта обидеть еще проще — он молодой. Он неизвестный. У него нет своего слушателя. Читателя. Площадки. Аудитории.

Но он уже не пишет в стол! Он не боится своего написанного, потому что однажды его поддержали такие же, как он сам. Они его поняли и приняли. Они — его единомышленники. Они — вместе. И только тогда они — сила.

Однажды в Ельце, на международном экпросветительском и литературном фестивале «Бунинские Озерки», мы — пять человек, представлявших наш Воронеж и наше творческое объединение, были замечены Ольгой Уразовой, заведующей отделом выставочной и организационной работы Воронежского областного литературного музея имени И.С. Никитина. Мы познакомились, разговорились.

— Площадка для выступлений? — заинтересовалась Ольга и тут же предложила: — Наш музей может вам предоставить эту площадку. Мы приглашаем вас к себе — проводить встречи и выступления.

Мы, как говорится, воспряли духом — не об этом ли мечтали?

— А сколько вас? — поинтересовалась Ольга.

Я начинаю всех вспоминать...

Василий Нацентов... Он не мог быть не первым из этого списка.

Когда в начале ноября мы с Васей были в Переделкине, на Литературном форуме имени Н.С. Гумилева «Осиянное слово», организатор и председатель жюри этого форума, поэт Алексей Витаков назвал Васю «настоящим поэтом-шестидесятником».

На форуме в Переделкине Витаков попытался столкнуть меня и Васю в поэтическом диспуте:

— А скажи, Василий, своему другу Павлу все, что ты думаешь о его стихах. Честно и напрямую. Вот мы и проверим, какой ты ему друг.

И Вася ответил метафорично:

— Паша — он как в черной комнате, он идет в поэзии на ощупь и пытается ухватиться за выступы. Чтобы не оступиться и не упасть. Он ищет в поэзии и выход, и себя.

Весь день потом Витаков подтрунивал над Васей и жестко иронизировал: «Наш лучший общий друг из Воронежа Василий Нацентов!» А вечером, на концерте и торжественном вручении дипломов, вызывая Васю на награждение, объявил:

— А сейчас к нам выйдет настоящий поэт-шестидесятник Василий Нацентов! Где бы мы ни были — Вася всегда поможет, никогда не откажет. Он... — Витаков понизил голос и сделал самую честную и искреннюю паузу, — он — настоящий друг.

Бритоголовый, с навывлет простреливающими глазами цвета Байкала, колючий, он — одинокий, но самодостаточный, даже самодовольный, идет на осенний ветер, поправляя растрепавшийся красный шерстяной шарф. И пусть ветер забивается за клетчатый хлопковый воротник — Вася накинет на плечи свой походный пиджак (на всех слетах, форумах и фестивалях — только в нем) и пойдет ветру навстречу. Размашистой — одесской — походкой.

— Вася, простудишься, запахнись! — крикну я ему. А он мне свое неизменное, на все случаи жизни:

— Паша, друг мой, я же пять лет в экспедициях!

И зычным голосом-горном затаяет свои стихи.

Мы их знаем наизусть — столько раз он их читал: на прогулках, в автобусах, за столом, со сцены... Он говорит, живет, спасается — все стихами.

Он, действительно, пять лет в экспедициях — учится на факультете географии, геоэкологии и туризма ВГУ, в турпоходах и научных странствиях прошел Средний Дон. Отсюда, наверное, поэтическая живопись Василия. Живопись его стихов. Прочтешь их — и услышишь, увидишь, почувствуешь. Все, как он сам говорит, осязаемо, все можно потрогать:

..Июнь. Теплынь. Польнь. Цветет чабрец.
Восходят паром стынувшие лужи —
как чьи-то души.

Это не конец.

По-над рекой идете, говорите,
не отражаясь в ней и не сминая трав.

Смотрю на вас — хулитель и хранитель —
один как перст — не узан и не прав.

— Сколько себя помню, пишу стихи, — говорит Вася. — Вот одно из первых воспо-

минаний детства: лето, кухня, наскоро вырванный из ученической тетради листок, написанный крупными скачущими буквами, и я, еще неумело-сосредоточенный, удивленно смотрю из окна на жаркую безлюдную улицу, наверное, пытаюсь что-то разглядеть...

Кухня... Для нас кухня как для советского человека — спасение. Сколько было прочитано стихов, спето песен и выпито бутылок на кухне...

Сидим втроем: я, Вася и Серега Рыбкин. Сидим на Серегиной кухне, у Сереги в Боровом (бывшее село, ныне микрорайон Воронежа). Время четыре часа утра. По-братски делим одну яичницу на троих и собираемся в дорогу — вместе с боровскими школьниками едем на экскурсию в Константиново, что под Рязанью.

Как всегда прокопались со сборами, как всегда опаздываем. Как всегда, бежим к точке отправления, с рюкзаками на спинах, по осенней утренней стыни. И поем «Утреннюю гимнастику» Высоцкого — как всегда:

Вдох глубокий, руки шире,
Не спешите, три-четыре!
Бодрость духа, грация и пла-сти-ка!

А в Константиново лежит снег — малый, мерзлый, но белый. И тот берег Оки тонет в рязанском тумане. Все по-есенински:

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.

Творчество Сергея Есенина оказало влияние на творческое становление Сергея Рыбкина. Есенин был когда-то поэтическим гидом Рыбкина: свое первое стихотворение Сергей написал в 14 лет, вдохновленный «последним поэтом деревни».

— Но сейчас Есенина практически не читаю, — признается Серега.

— Почему? — спрашиваю.

— Отдалился я от него... Юрий Кузнецов, Леонид Губанов, Борис Пастернак — они сегодня мои спутники.

Томик Пастернака всегда при Сереже — на работе, в поездке, в автобусе... В несчастную свободную минуту достает его из сумки, открывает первую попавшуюся страницу и читает. Вернее, зачитывается. Бывало, так зачитывался, что проезжал на автобусе нужную остановку.

А Есенина, хоть и «отдалился» от него, но помнит почти всего. И при любом удобном случае цитирует.

Сергей экономист — потому и минута свободная, да нечаяная. В студенческие годы было их побольше, и на стихи хватало: Дни поэзии ВГУ, клуб любителей поэзии «Поэтоград», секция поэзии при Воронежском отделении Союза писателей России...

Но уже как полгода он не студент своего экономфака. Пытается идти на контакт с полученной профессией, да она на контакт идти не хочет.

В последнее время перемены стали частым явлением в жизни Сергея. Только он не любит перемены:

— Перемены не дают уверенности. А иногда только ради этой уверенности и хочется жить.

И жизнь вдохновляет Сергея. Весной 2016 года он со своими одноклассниками организовал акцию по сбору средств на лечение тяжелобольного воронежского мальчика. Ребята прошли по всем факультетам университета. А на своем экономфаке ребята провели благотворительную ярмарку «Блин добра»: приготовили блины, испекли пироги, сшили тряпичных кукол, сделали открытки со своими стихами, изготовили медальоны из соленого теста в форме солнышка. Эти сувениры студенты вручали тем, кто помогал им финансово. Брели подарки не все — многие отдавали деньги за так.

— Если же я потеряю в жизни все, — говорит Серега, — то останется только она — Поэзия. Она будет со мной до конца моей жизни...

Так и живет. И понимает, что поэзия — тяжелейший труд.

— Когда встречаюсь со своими друзьями-поэтами, ощущаю себя частью чего-то вечного и прекрасного. Вижу людей, которые — я очень в это верю — станут поэтами известными.

Максималист, идеалист и романтик — полный и неисправимый. Его глаза — это та самая рязанская Ока — глубоко-голубые. Смотрит этими глазами на травинку, букашку, капельку и восклицает:

— Бог мой, как это прекрасно!

Идет «под грохот залпов бурных» над пробормом его русских, спадающих на лоб прядей, а «салют коптит зарей пурпурной»,

и «дым оказался облаками» — кто сейчас так ходит, так пишет? Назовут «атавизмом времени», ретроградом или, тем паче, графоманом.

— Это глупцы и завистники, Сережа, — скажу я ему. — Ведь и я такой же, как ты. Мы все такие.

Это наша общая отличительная черта — ориентироваться на стариков. Отдавать предпочтение классикам. Искать опору в прошлом. Мы общаемся на одном языке — языке сложном, многогранном. Быть может, только он и заставляет нас просыпаться по утрам. Ибо объединяет нас всех одиночество, тоска. Вот такой парадокс... И тем не менее:

— Я рад жить в сегодняшнем дне! — говорит Сергей. И пишет стихи все-таки с помощью дитяти прогресса — компьютера (в отличие от Василия Нацентов, который не приемлет технику в творчестве, для которого ручка, а еще вернее карандаш — кратчайший проводник мысли до бумаги).

А пока в доме тень, и едва слышны лай собаки и запах льда,
мы встаем, мы идем, но кому нужны сами Мы,
Завтра и Вчера?

Пишет Сергей, преклоняясь перед великим актером Евгением Павловичем Леоновым и его словами из последнего, записанного на видео, интервью:

*«...— Выше закона может быть любовь;
выше права — милость;
выше справедливости может быть прощение»...*

Прошлой осенью, в рамках международной акции «Ночь искусств-2017», наша «могучая кучка» по приглашению Ольги Уразовой выступила в литературном музее имени И.С. Никитина. Наш часовой творческий вечер нагло назывался «Вся власть — поэтам!» И это было первое громкое — во весь голос — заявление о себе в Воронеже. Тогда и возникло это название: «Голоса». Именно так, по общему согласию, представили воронежской публике наше творческое объединение. Ведущим вечера был Иван Стеблюк — однокашник Сереги Рыбкина, философ и психолог по натуре, поэт — в душе.

Руку ведущего Иван набил на проведении

традиционных ежегодных «Дней поэзии ВГУ».

— Мне лично всегда была близка организация мероприятий, — делится Ваня. — Особо в том виде, в котором она происходит сейчас, в нашем творческом объединении. Это мне близко вдвойне, потому что разделяю мироощущение наших ребят. Мой вклад — это выражение солидарности их взглядам, их творчеству. Так я становлюсь «деепричастным» чего-то важно искренне-го, пусть пока еще и малого.

А мне кажется — уже не малого. Ведь наши встречи в литмузее теперь будут проходить ежемесячно — так пожелали наши слушатели, зрители, читатели. Пусть пока их немного — важно, что они есть. И есть мы.

Амангельды Рахметов — курсант Воронежской военно-воздушной академии имени Жуковского и Гагарина. Аман — казах, владеющий русским лучше, чем самые русские. Потому что с детства «зарылся в книги». И стал писать сам. Писал и жил по Маркесу: «Страдай, пока ты молод». После 4-го класса поступил в военную школу-интернат и утверждает, что детство после этого не закончилось, а только началось. А после окончания 11-ти классов поступил в Военно-воздушную академию и с осени 2013 года живет в Воронеже. Он пишет стихи каждый день — по ночам, на постах и дежурствах. А когда читает свои стихи, у слушателя возникает ощущение полета — будто вместе с чтецом отрываешься от земли, поднимаешься над ней и устремляешься ввысь. На одном голосе, дыхании, вздохе. Через год Аман вернется туда, куда устремлен его голос — на родину, в Казахстан. А пока готовит свою книгу стихов и музыкальный альбом (он еще поет и исполняет свои стихи под гитару):

Корявые ветки. Листва под ногами.
Куда разбросало нас, листвеподобных?
Каким государствам мы стали врагами,
В каких государствах мы были свободны?..

Кристина Маркова — тоже уроженка Казахстана. С 13 лет пишет стихи, с 17 лет живет в России. Был у нее, как она это называет, «период затишья», особенно во время учебы на филфаке ВГУ. А потом — разрыв с близким человеком и, как это часто

бывает, поиск спасения в творчестве. Знакомство с родными по духу людьми — молодыми поэтами, такими же «искателями», как она, стал для Кристины выходом на новый жизненный этап. И поиск продолжается по сей день: Кристина постоянно находится на грани между победой и поражением. В жизни. Но жизнь не останавливается, пока идет эта вечная борьба. Что, как мне кажется, прекрасно!

Красное дерево ветки раскинуло —
Тенью на день из огня.
Ворон обугленный, смертью застиранный,
Завекочечит меня...

Олег Коновалов — уроженец города Павловска Воронежской области, выпускник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Работает в одной из экспертных организаций Воронежа. В строчках Олега, как он сам определяет, экзистенциальный опыт в созвучии мысли и непознанного. Его стихи — это тоска по уходящей русской деревне, боль за погранную и преданную память и постоянная апелляция к истории, к истокам, к корням.

Где идешь перепутьем миров,
Где не ждешь и не требуешь встречи...
Жизнь по сердцу все водит пером,
Отчего и светлее, и легче...

О каждом из нас можно долго рассказывать, тем более что я не рассказал еще о главном редакторе газеты Воронежского педуниверситета «Учитель ВГПУ», кандидате филологических наук Эльвире Щербакковой, которой аплодировал с восклицанием: «Браво, Эля!» Андрей Дементьев... Не рассказал об уже достаточно зрелой, твердо стоящей на литературной почве Екатерине Макушиной, ставшей в нынешнем году членом Союза писателей России, лауреате Исаевской премии молодым литераторам Воронежского края; не рассказал о достойных ученицах Зои Константиновны Колесниковой, поэтах Эльвире Пархоц и Елене Смолицкой; не рассказал о прозаике Диане Сопруновой и поэте Владимире Кузьменко, студентках Татьяне Рудницкой, Елизавете Бодровой, Татьяне Грошенко...

Я много о ком еще не рассказал. Истории о них — впереди.

